

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

«Мягкая сила» США: латиноамериканское измерение

АВТОРЕФЕРАТ

студента 2 курса 266 группы
направления 41.04.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Мустапаева Исмаила Алихановича

Научный руководитель

доктор исторических наук,
профессор

_____

Ю. Г. Голуб

подпись, дата

Заведующий кафедрой

доктор исторических наук,
профессор

_____

Ю. Г. Голуб

подпись, дата

Саратов 2018

Введение

Актуальность изучения темы исследования обусловлена рядом общественно-политических факторов. В определенной степени «мягкую» силу США следует рассматривать, как составную часть американской культуры, которая, в свою очередь, является отражением общемировых культурных тенденций, вариантом общемировой культуры, в некоторой мере – эталоном для подражания, отражением «американской мечты», выражающейся в стремлении «среднего гражданина» к успеху, стабильности, благополучию. Американская культура служит зеркалом происходящих в обществе процессов, отражая господствующую идеологию, культ индивидуальной сильной личности, не знающей пощады к врагам и активно стремящейся к достижению поставленных целей, к успеху и финансовому процветанию. Кроме того, специфическим признаком американской культуры XX века явилось широкое применение достижений науки и техники, отражающее научно-технический прогресс в обществе. В этой связи, основы американской цивилизации с успехом, отличающимся высокой степенью цикличности, проникли и в культурно-генетический код стран Латинской Америки.

Стратегическая значимость Латинской Америки имеет в основе своего внутрииерархического бэкграунда две детерминанты, определяющие модель поведения ведущих держав мира в этом регионе. А, именно, геополитическая и экономическая составляющие. При этом, необходимо отметить, что, на современном этапе, понятие независимости, применяемое, по отношению к передовым латиноамериканским странам, расширяется и включает в себя фактор высокой степени фактической и юридической самостоятельности на международной арене, в отличии от исторического контекста, когда внешний вектор развития заключался, главным образом, в выборе подходящего и более сильного союзника, из числа Супер и Великих держав.

Существует немало работ, исследующих вопросы информационной

политики, идеологии и пропаганды США, проблемы их внутренней культурной политики, направление двусторонних культурных контактов США с другими странами.

Анализируемую литературу целесообразно подразделить на несколько групп-объектов рассмотрения. Прежде всего, следует обозначить ряд авторов отечественной и зарубежной школ геополитической мысли, первоочередная научная стезя которых заключалась в детальном раскрытии специфики феномена силы в международных отношениях, как целостного организма, в пределах собственной конституции. В их числе: Х. Арендт, М. Барнетт и Р. Дювалль, П. Бахрах и М. Баратц, Ф. Беренскеттер и М. Уильямс, Д. Болдуин, П. Бурдые, М. Вебер, Р. Гилпин, Э. Карр, С. Льюкс, Г. Моргентау, А.Г. Арбатов, В.Г. Барановский, Э.Я. Баталов, Ю.П. Давыдов, В.Г. Ледяев, И.Л. Шейдина¹, и другие. Примечательно, что, ещё, в далёком 1984 году, контуры

1Arendt H. On Violence. - New York: Harcourt Brace & Co., 1970. - 120 p.; Arendt H. The Human Condition. - Chicago: University of Chicago Press, 1998. - 325 p.; Habermas J., McCarthy T. Hannah Arendt's Communications Concept of Power. // Social Research. - Vol. 44, No 1. - 1977. - P. 3-24.; Barnett M., Duvall R. Power in International Politics // International Organization. 2005. - Vol. 59. - No 01. - P. 39-40.; Bachrach P., Baratz M.S. Two Faces of Power. // The American Political Science Review, 1962. - Vol. 56. No 4. - 947-952.; Berenskoetter F., Williams M.J. Power in World Politics. - New York: Routledge, 2007. - 442 p.; Baldwin D. Power and International Relations / Handbook of International Relations, eds. Carlsnaes W., Risse T., Simmons B.A.. - Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2013. P. 273-297.; Бурдые П. Социология социального пространства / Серия: Gallicinium. Пер. с фр. Н.А. Шматко. – М.: Алетейя, Институт экспериментальной социологии, 2007. – 288 с.; Weber M. Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology. - Berkeley: University of California Press, 1978. - 1470 p.; Gilpin R. War and Change in World Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983.; Carr E.H. The Twenty Years' Crisis, 1919-1939: An Introduction to the Study of International Relations. - London: Macmillan, 1946.; Lukes S. Power: A Radical View. - Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2004. - 200 p.; Morgentau H.J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. - New York: Knopf, 1985. - 688 p.; Арбатов А.Г. Угрозы реальные и мнимые // Россия в глобальной политике. - Т. 11. - 2013. - № 1. - С. 22-39.; Барановский В.Г. Система международных отношений: формирование новых реалий.: Глобальная перестройка / отв. ред.: Дынкин А.А., Иванова .И. - М.: Весь мир, 2014.. - С. 299-341.Барановский В.Г. Трансформация мировой системы в 2000-х годах. // «Международные процессы». - 2010. - Т. 8. - С. 4.; Баталов Э.Я. Американская политическая мысль XX века. – М.: Прогресс-традиция, 2014. – 616 с.; Баталов Э.Я., Журавлева В.Ю., Хозинская К.В. «Рычащий медведь» на «диком Востоке»: Образы современной России в работах американских авторов. 1992-2007 гг. М.: РОССПЭН, 2008. 384 с.; Давыдов Ю.П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. - 2004. - Т. 2. - № 1.; Ледяев В.Г. Власть: Концептуальный анализ. - М.: "РОССПЭН", 2001. - 384 С.; Ледяев В.Г. Формы власти: типологический анализ. // Полис. - 2000. - №2. - с.6-18.; Шейдина И.Л. Невоенные

направления американского научно-теоретического дискурса и перспективы реализации проектов по трансформации внешней политики США в сторону «мягкой» силы, были намечены профессором ИМЭМО РАН И.Л. Шейдиной, в пределах её фундаментального труда о факторах силы невоенного характера, в рамках выбранной США модели поведения на мировой арене.

Среди работ известных специалистов в области истории, теории и практики международных отношений полезными оказались исследования Зб. Бжезинского, Г. Киссинджера, Р. Кохейна и Дж. Розенау¹.

С помощью их трудов удалось осуществить вскрытие архетипов и стереотипов американской внешней политики, её морально-ценностной иерархии. Это приближает нас к пониманию модели поведения США, в процессе геополитического взаимодействия.

Вторая группа исследований отличается широким и многогранным теоретическим базисом, имеющим непосредственную связь с концепцией «мягкой» силы. Помимо этого, крупнейшие отечественные и зарубежные специалисты вскрывают фактическую суть последствий реализации стратегии «мягкого» проникновения на практике, применительно к опыту отдельных государств. Среди них, в частности: Й. Фань, Су Чангхе, А. Чонг, М.В. Братерский, Ю.Л. Киселева, М.М. Лебедева, Е.П. Панова, О.Ф. Русакова, Г.Ю. Филимонов, А.П. Цыганков, Н.В. Юдин², а также

факторы силы во внешней политике США. - М., Наука, 1984. - 351 с.

¹Brzezinsky Z. The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives - New York: Basic books, October 1997. Kissinger H. World order. - New York: Penguin Press, September 9, 2014. Keohane R. Theory of World Politics: Structural Realism and Beyond. - Washington, DC: American Political Science Association, 1983. Rosenau J. Public Opinion and Foreign Policy: An Operational Formulation. New York: Random House, 1961.

²Fan Y. Soft power: power of attraction or confusion? // Place Branding and Public Diplomacy. - 2008. - V. 4. - No 2. - P. 147-158.; Changhe S., Soft Power. // Oxford Handbook of Modern Diplomacy. / eds.: Cooper A.F., Heine J., Ramesh Thakur R. - Oxford: Oxford University Press, 2013. - P. 544-558.; Chong A. Foreign policy in global information space. Actualizing soft power. - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007. - 255 p.; Братерский М.В. Экономическая мощь в мире «жесткой» и «мягкой» силы. // Актуальные проблемы Европы. - 2014. - № 3. - С. 59-96.; Kiseleva Y.L. Russia's Soft Power Discourse: Identity, Status and the Attraction of Power. // Politics, 2015. - Vol. 35. - No 3-4. - P. 316-329.; Лебедева М.М., Харкевич М.В. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве. // Вестник МГИМО. 2014. - №2 (35); Панова Е.П. «Мягкая власть» как

значительная доля контента ряда аналитических докладов, задекларированных и представленных, в ходе серии круглых столов и конференций экспертного сообщества ИМЭМО¹.

Ко всему прочему, колоссальный исследовательский интерес представляет спектр академических материалов, в рамках которых осуществляется детальный анализ феномена культурной и публичной дипломатии, применительно к внешнеполитической стратегии акторов международных отношений. Наиболее значимыми из рассматриваемых работ выступили: издание под редакцией Й. Мелиссена и сборник под редакцией Н. Сноу и Ф. Тейлора, публикации М. Леонарда, Р. Брауна, а также труды А.В. Долинского, М.М. Лебедевой, Н.А. Цветковой².

К тому же, мы рассмотрели композиционную составляющую сферы теоретического дискурса, в качестве объекта которой выступает,

---

способ воздействия в мировой политике, диссертация на соискание научной степени кандидата наук, МГИМО(У) МИД России, 2012; Фоминых А. «Мягкая мощь» обменных программ /А. Фоминых//Международные процессы. 2008. - Т. 6. - № 1. - С.76-85.; Русакова О. Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии / О. Ф. Русакова // Научный Ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Выпуск 10. – Екатеринбург, 2010. - С. 173-192.; Филимонов Г.Ю. Мягкая сила культурной дипломатии США. - М.: РУДН, 2010. - 212 с.; Цыганков А. П. Всесильно, ибо верно? «Мягкая сила» и теория международных отношений // Россия в глобальной политике. - 2013. - № 6. - С. 26–36.; Юдин Н.В. Системное прочтение феномена мягкой силы. // Международные процессы. - Т. 13. - № 2. - М.: 2015.

1Швыдко В.Г. «Умная сила» на транстихоокеанском пространстве безопасности и сотрудничества. // Мировая экономика и международные отношения. - 2014. - № 9. - С. 5-15.

2The new public diplomacy. Soft Power in International Relations. / Ed. J. Melissen. - New York: Palgrave Macmillan. 2005. - 221 p.; Routledge Handbook of Public Diplomacy. / N. Snow, P. M. Taylor (eds). - New York: Routledge, 2009. – 404 p.; Leonard M., Stead C, Smewing C. Public Diplomacy. - London: The Foreign Policy Centre, 2002. –183 p.; Brown R. The Four Paradigms of Public Diplomacy: Building a Framework for Comparative Government External Communications Research. Institute of Communication Studies. University of Leeds. – Leeds. UK. 2012.; Долинский А.В. Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы. 2011. – Том 9. – № 1 (25). - С. 63-73.; Лебедева М.М. Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов / Международные процессы. - 2015. - Том 13. - № 4 (43). – С. 45-56.; Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США // Международные процессы. 2015. – Т. 13. – №3 (42). – С. 121-133.; Кулькова О. С. Проблематика мягкой силы и культурной дипломатии в политическом дискурсе современной Великобритании: поиск ориентиров в эпоху перемен // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. - 2014. - № 1. - С. 101-138.

сформированная, в соответствии с устоявшимися ценностными характеристиками, система международных отношений. В связи с этим, были систематизированы основные идеологические концепции, применительно к контекстуальной области американской журналистики и национального медиaprостранства в целом, на базе трудов наиболее известных представителей неолиберальной школы геополитической мысли. В частности, таких авторов, как американский социолог и медиакритик Г. Шиллер, издавший в 1973 году книгу «Манипуляторы сознанием»¹ и профессор Гарвардского университета Дж. С. Най - автор термина «soft power» и основоположник целого направления в изучении «мягкого» инструментария американского могущества. Проанализирован следующий спектр его фундаментальных работ: «Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике»², «Будущее американской власти»³, а также ряд статей и монографий автора (написанных, в том числе, в соавторстве с его другом и коллегой Робертом Кохейном), затрагивающих проблематику культурного «империализма», информационных войн, процесса трансформации стратегии и тактики ведения боевых действий на современном этапе (и, как следствие, трансформации самого феномена войны)...⁴

1Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. / Пер. с англ.; Науч. ред. Я.Н. Засурский. - М.: Мысль, 1980.

2Най Д. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. М. Тренд. 2006.

3Nye J. "The Future of Power," Foreign Affairs, November/December, 2010.

4Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. - New York: Basic Books, 1990. - 336 p.; Nye J. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go it Alone. - New York: Oxford University Press, 2002; Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. - New York: Public Affairs, 2004; Nye J. The Future of Power. - New York: Public Affairs, 2010; Nye J. The Information Revolution and American Soft Power // Asia Pacific Review. Spring, 2002; Nye J. The Velvet Hegemon, // Foreign Policy. 05.2003; Nye J. Soft Power and American Foreign Policy. // Political Science Quarterly, 2004. - V. 119. - No 2. P. 255-270; Nye J. Smart Power: In Search of the Balance between Hard and Soft Power. // Democracy: A Journal of Ideas. - No 2, 2006; Nye J. Notes for a Soft Power Research Agenda/Power in World Politics. / eds. Berenskoetter F., Williams M. J. - London: Routledge, 2007; Nye J. The Place of Soft Power in State-Based Conflict Management/Leashing the Dogs of War: Conflict Management in a Divided World. / Eds. Crocker C.A., Hampson F.O., Aall P. - Washington: United States Institute of Peace Press, 2007. - P. 389-400; Nye J. Culture, Soft Power, and 'Americanization'/Cultural Politics in a Global Age; Uncertainly, Solidarity and Innovation. / eds. Held D., Moore H. - London: Oneworld Publications, 2007; Nye J. A Smarter Superpower. // Foreign Policy, 18.04.2007; Nye J. Think Again: Soft Power // Foreign Policy.

Углубляясь в исследования по рассматриваемой проблематике, можно со значительной степенью определённости утверждать, что Представители американских фабрик мысли и аналитических центров имеют богатый опыт свержения неугодных коллективному Западу политических режимов. В частности, ещё, в далёком 1993 году, учёный-геополитик Джин Шарп опубликовал, получившую, в последствии, беспрецедентный мировой общественный резонанс, фундаментальную работу «От диктатуры к демократии»¹, которая использовалась, в качестве технологического инструментария двигателями «Бульдозерной революции» в Югославии, «революции роз» в Грузии, «оранжевой революции» в Украине, «тюльпановой» революции в Кыргызстане, «снежной революции» в Южной Осетии, «белоленточной» революции в РФ. К тому же, опыт и теоретические наработки Дж. Шарпа использовались во время революционных событий в Тунисе, Египте, и Йемене, сопровождаемых вооружённым сопротивлением сил правящего режима. Основообразующая идея данной брошюры выражается в иллюстрации методологической базы (причём пошагово), в рамках реализации проекта по ненасильственному свержению официальной власти и установлению, как предполагается в теории и тенденции, подлинно демократической модели управления². И, в целом, действительно, восхождение на политический Олимп конкретного государства конкретных оппозиционных сил, было ангажировано, мирным характером политической дестабилизации, хотя, как выяснилось в скором времени, упомянутые модели «мягкого» проникновения явились не более чем стельной дорожкой, в целях последующего закручивания гаек, как в странах СНГ, так и в пределах

23.02.2006; Nye J. Smart Power and the 'War on Terror' // *Asia-Pacific Review*. - V. 15. - No 1. - P. 1-8, 05.2008; Nye J. Get Smart: Combining Hard and Soft Power // *Foreign Affairs*, 07.08.2009; Nye J. The War on Soft Power. // *Foreign Policy*, 12.04.2011.

¹Шарп Д. От диктатуры к демократии. - Нью-Йорк. Институт им. Альберта Эйнштейна, 1993.

²Шарп Д. От диктатуры к демократии. - Нью-Йорк. Институт им. Альберта Эйнштейна, 1993. С. 17-20.

государственных образований Ближнего Востока.

Нельзя не отметить, что наиболее специализированное академическое исследование, в отечественной литературе, такого явления, как Soft Power представляет собой коллективная монография «Soft Power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ», в рамках которой собраны труды известных специалистов, в области политологии и международных отношений, излагающих собственные взгляды на проблему «мягкой силы». Причём, большинство материалов посвящено внутривнутриполитическому и внутриэкономическому климату в регионе Латинская Америка, что непосредственно соотносится с заданным тематическим блоком¹.

К третьей группе исследования следует отнести работы латиноамериканских авторов. И, в этой связи, пожалуй, главным интеллектуальным и риторико-декларативным базисом, в процессе осуществления нами заявленной детальной аналитической работы теоретико-практического порядка, выступил многоуровневый контент проповедей более чем известного перуанского священника-философа Г. Гутьереса, которому, в пределах собственной выстроенной парадигмы, удалось совместить такие категории, как свобода и национальная идея, политика и мораль, а также, во многом, сформировать предопределяющие принципы «теологии освобождения», явившейся для многих латиноамериканских лидеров левого течения ментально-идеологической опорой в их антагонистической борьбе, направленной против универсализации американских ценностей и спектра моделей поведения на мировой арене².

Ко всему прочему, следует добавить, что работа построена на изучении широкого массива источников. Значительную часть источников составили материалы такой специализированной международной организации, как ЮНЕСКО, в которых развиваются идеи культурного

¹Борисова Е. Г. Soft Power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ - М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. С. 52-103.

²Gutierrez G. A theology of liberation. History, politics and salvation: 15th anniversary ed. - New York: Orbis Books, 1988.

многообразия и культурной свободы. Ценный материал собран в Докладе о развитии человека (2004) «Культурная свобода в современном многообразном мире»¹, подготовленном под эгидой Программы развития ООН (ПРООН). Основные архивные материалы, относящиеся к деятельности правительственных структур находятся, в библиотеке Конгресса в Вашингтоне, округ Колумбия.

Государственные документы по истории США приведены в сборниках «The Annals of America» (Хроника внешней политики США)² и «Documents of American History» (Американская история в международных документах)³. Важное значение при написании работы имели тексты выступлений видных политических и государственных деятелей, таких как, например, экс-министр обороны США Дональд Рамсфельд⁴.

Помимо этого, особую важность представляют законодательные акты Конгресса США и материалы Госдепартамента США. Приоритетными, несомненно, являются такие документы, как Стратегия национальной безопасности США и Стратегия национальной обороны США, Военная национальная стратегия Соединенных Штатов⁵.

К тому же, детально анализировались выступления государственных, политических и общественных деятелей - интервью сенатора Дж. У. Фулбрайта с Л. Зусманом, Вашингтон 1991 г.; инаугурационная речь Дж. Буша-мл. от 20 января 2005 г.;

1Доклад о развитии человека 2004: Культурная свобода в современном многообразном мире. М. Издательство «Весь мир». 2004.

2Adler J.M. The Annals of America, selected volumes // Encyclopedia Britannica. Vols 20-21 (1965-2015).

3Documents of American History // Encyclopedia Britannica. Vol 8, New-York, 1965.

4Ramsfeld D. Defense Secretary. Ministerial of the Americas.// Defense Secretary. 17 November 2004/ U.S. Department of Defense. URL: www.defense.gov/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=2175.- [дата обращения: 12.12. 2016].

5The National Security Strategy of The United States of America. March 2006/The White House, Washington.; The National Defense Strategy of The United States of America. March 2005/The Department of Defense.;The National Military Strategy of the United States of America. A Strategy for Today; A Vision for Tomorrow, 2004.

инаугурационная речь Б. Обамы от 20 января 2009 г., выступление профессора Гарвардского университета Дж. Ная на Международном симпозиуме по культурной дипломатии, Берлин 2009 г., выступление директора-распорядителя МВФ Д. Стросс-Кана на Конференции по международной валютной системе, Цюрих 11 мая 2010 г.; выступление канадского философа Ч. Тейлора на Мировом политическом форуме, Ярославль 10 сентября 2010 г.¹.

Кроме того, в данном исследовании использованы материалы библиотек открытого доступа под эгидой Администрации национальных архивов и записей, содержащие документы, так или иначе связанные с главами американского государства, а также стран Латинской Америки и Карибского Бассейна².

В рамках данной проблематики заслуживает отдельного упоминания автобиографический очерк А. Дж. Тойнби³, стоявшего у истоков создания британского аналога Совета по международным отношениям - Королевского института международных дел. Будучи директором этой «фабрики мысли» на протяжении многих лет, Тойнби описывает процесс укрепления взаимозависимости англо-американского истеблишмента, обуславливая её наличием общих культурных, экономических и политических задач. По Тойнби, культурная дипломатия Запада и США в

---

¹Интервью сенатора Дж.У. Фубрайта с Л. Зусманом (печатный вариант) // Энциклопедия Британика, Т. 20, Вашингтон. 1991 . С. 138-154; инаугурационная речь Дж. Буша-мл. от 20 января 2005 г // Сайт История США: сборник материалов (<https://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/274-prezident-dzhordzh-bush-mladshij>). - [дата обращения: 20.12.2017]; инаугурационная речь Б. Обамы от 20 января 2009 г. // Сайт История США: сборник материалов (<https://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/850-on-budto-lishniy-na-zemle>). - [дата обращения: 20.12.2017]; International Symposium on Cultural Diplomacy (Berlin, 27th-31st, 2009) // «Soft Power Explained» - A Video Lecture By Harvard University Professor Joseph S. Nye Jr. Concluding Remarks by Dominique Strauss-Kahn, Managing Director of the International Monetary Fund, at the High-Level Conference on the International Monetary System, Zurich, 11 May 2010: выступление канадского философа Ч. Тейлора на Мировом политическом форуме, Ярославль 10 сентября 2010 г. // *Revue Française de Science Politique*, Vol. 55 No. 2 (Avril 2011), p. 299-315.

²Документы из библиотек открытого доступа (Из архивов США). <http://www.archives.gov>. - [дата обращения: 23.12.2017].

³Тойнби А. Пережитое. Мои встречи / Пер. с англ. - М.: Айрис-пресс, 2003.

частности - продукт урбанизации, упраздняющей традиционные устои государства-нации в угоду Всемирного города.

Важным историческим свидетельством применительно к данному контексту, мы посчитали мемуарную публицистику бывшего государственного секретаря США Мадлен Олбрайт. В частности, она утверждает, что недооценка администрацией Джимми Картера и Джорджа Буша Младшего, религиозного фактора в мировой политике привела к активизации оппозиционных настроений в Иране, как следствие к Иранской революции и к формированию радикального, политического Ислама, а, в свою очередь, на Латиноамериканский континент распространилась экспансия стратегических концепций, в совокупности и посредством консолидирующего исторического бэкграунда, положивших начало процессу, который в научной среде принято характеризовать, как феномен «левой волны», что, в значительной мере, способствовало конструированию, в странах ЛА политических режимов, базирующихся на идеях христианского социализма (теология освобождения) и краху модели неолиберализма, навязанной региональным игрокам руководством США¹.

Значительную часть источниковедческой базы составляют Стенограммы и программы заседаний: стенограмма слушаний в Комитете по международным делам Сената США от 6 мая 1977 г.; стенограмма слушаний в Комиссии по ассигнованиям Палаты представителей Конгресса США от 2001 г.; программа заседания участников Трехсторонней комиссии в Вашингтоне: 8-10 апреля 2011 г.; программа 59 встречи членов Бильдербергского клуба в Сент-Морице (Швейцария): 9-12 июня 2011 г.².

1Albright M. Reflections on America, God and World Affair. New York. Harper Collings Publishers, 2007. P. 206-212.

2United States Code // Mutual and Cultural Exchange Program <http://www2.ed.gov/about/offices/list/ope/egps/fulbrighthaysact.pdf>. - [дата обращения: 23.12.2017]; Huntington S. The Crisis of Democracy: Report on the Governability of Democracies to the Trilateral Commission // Trilateral Commission. - N.Y.: New York University Press, 1975; Peace Corps Authorization. Hearings before the Committee on Foreign Relations. US Senate, 95th Congress, 1st Session, May 6, 1977. - W, 1977.

Также, в процессе работы, мы опирались на содержательную специфику и контекстуальную ценность ряда опубликованных материалов на сайте Wikileaks. В частности, в рамках хронологического отрезка, со второй половины 2016-ого года, по весь промежуток 2017-ого года, мы осуществили полномасштабное изучение, детальный анализ, перевод, а также должное нормативное оформление сформулированного и разработанного в 2008 году, Посольством США в Каракасе, плана по всестороннему противодействию тенденции экспансии антиамериканизма на территории Венесуэлы и, как следствие, свержению правящего (на рассматриваемый период) режима Уго Чавеса¹.

Это, без преувеличения, эпохальный и, во многом, показательный документ, подразделённый на стадийные блоки реализации установленной линии программной стратегии. Именно, отталкиваясь от первоочередных постулатов данной цепочки действий, американский правительственный истеблишмент осуществлял поэтапную деконструкцию государственности Боливарианской Республики, что, фактически, продолжается и на современном этапе, в пост Чавискую эру.

Цель работы заключается в концептуальном осмыслении эволюции «мягкой силы» США и ее роли в контексте отношений со странами Латинской Америки в первые десятилетия XXI века.

Данная цель определила задачи исследования:

- раскрыть теоретические аспекты комплексного феномена силы, в рамках исторического контекста системы международных отношений
- осуществить детальный анализ концепции soft power и технологии деконструкции государственного суверенитета как следствия реализации отдельными акторами мировой политики стратегии «мягкого» проникновения на практике

---

¹Cable sobre el desplome de la imagen de EE UU en Venezuela // El Pais. 30. 11. 2010. URL: www.Elpais.Com/articulo/internacional/Cable/desplome/imagen/EE/UU/Venezuela/elpepuint/20101130elpepuint_25/ Tes. - [дата обращения: 17.10.2017].

- обозначить ряд особенностей осуществления «мягкой силы» руководством США, в пределах международной конъюнктуры
- определить место Латинской Америки в американской картине современного мира
- выявить спектр защитных механизмов, выработанных Южноамериканскими фабриками мысли, в целях предотвращения «культурного империализма», со стороны США

Объект исследования - «мягкая сила», понимаемая как способность конкретного актора в системе международных отношений реализовывать собственные стратегические проекты, не посредством принуждения военного, либо экономического характера, а, преимущественно, путём конструирования позитивного отношения к себе субъектов, составляющих мировое сообщество. Положительный имидж способствует оформлению привлекательности и, как следствие, «привлекательной силы» (attractive power), что, в свою очередь, порождает одобрение со стороны других государств институциональной базы и модели геополитического поведения игрока-адепта «мягкой силы».

Предметом исследования явилась «мягкая сила» США через призму их отношений с латиноамериканскими странами в первые десятилетия XXI века.

Хронологические рамки определены периодом президентства Джорджа Буша-младшего и Барака Обамы, поскольку именно данный исторический отрезок символизирует обретение большинством стран Латиноамериканского континента подлинной независимости, в сфере выбора геополитической ориентации и формирования собственного внешнеполитического курса. Однако, мы пришли к выводу, что, в работе необходимо обозначить и ряд текущих, символизирующих президентство Дональда Трампа, тенденций усиления, либо напротив ослабления влияния США на внутри региональную ситуацию в Латинской Америке.

Методологическую основу исследования составляют как методы теоретического исследования: классификация, аналогия, индукция и дедукция, абстрагирование и конкретизация, теоретический анализ и синтез, обобщение, моделирование; так и методы эмпирического исследования: сбор информации, касающийся тематики исследования, исторический подход, рассмотрение конкретно-исторического развития заявленной темы, в рамках национальных научных школ геополитической мысли.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Она состоит из введения, четырёх разделов (Раздел 1. Концепция трёх «лиц» силы в её исторической ретроспективе. Раздел 2. Размывание государственного суверенитета и диффузия силы как следствия soft power на практике. Раздел 3. Особенности американской медиа экспансии второй половины XX века и Латиноамериканская направленность культурного «проникновения» США нового тысячелетия. Раздел 4. Технологии защиты Латиноамериканского политического истеблишмента от экспансии США) заключения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

Латиноамериканские лидеры и политтехнологи, исходя из детального анализа нынешней мировой конъюнктуры (которая иллюстрируется, посредством обозначения трёх отличительных факторов, характеризующих систему международных отношений, как таковую: 1) многополярность и ценностная дифференциация, применительно к области междивизиационного функционирования. 2) кризис мировой финансовой системы. 3) наличие и обострение экономических и социально-политических противоречий, по линии Север-Юг), пришли к констатации необходимости укрепления своего государственного суверенитета (в вестфальской традиции), формирования национальной, идеолого-культурной идентичности и преодоления экономической отсталости, зачастую, посредством отказа от либеральной парадигмы развития.

Роль США в военно-политической и экономической сферах жизни Латинской Америки, в значительной мере, ослабевает, учитывая специфику сплетения интересов внерегиональных акторов, что, в свою очередь, усугубляется крайне негативным восприятием латиноамериканцами своего северного соседа. Любая помощь, со стороны «Большого Билла», направленная на реконструкцию внутривнутриполитических институтов отдельного латиноамериканского государства, преференции экономического характера, характеризуются антиамерикански настроенными лидерами, исключительно, в качестве «поцелуя смерти». В соответствии со статистическими данными, опубликованными в рамках ежегодного отчёта Совета по международным отношениям¹, в 2002 г. 82 % венесуэльцев, 34 % аргентинцев и 51 % боливийцев воспринимали США положительно, то, уже, в 2007 г. эти показатели упали до 56%, 16% и 43%, соответственно². Данная тенденция

---

¹Совет по международным отношениям (The Council on Foreign Relations, CFR) был основан в США в 1921 г. Структура Совета выстроена на беспартийной основе. В его состав входят более 4300 членов, включая представителей государственного, независимого и некоммерческого секторов.

²U.S.-Latin America Relations: A New Direction for a New Reality. Council of Foreign Relations, Washington, 2008. P.7.

сохранила свою актуальность и на современном этапе, когда такой стратегический союзник США, лидер региона Латиноамерики, как Бразилия находится едва ли не в состоянии медиа войны с официальным Вашингтоном, учитывая ориентационный вектор функционирования отечественных СМИ, когда рядовые аргентинцы и представители среднего класса, не доверяя ни национальному правительству, ни американской федеральной резервной системе, осуществляют денежные переводы, операции с местной, иностранной валютой и, в целом, сделки товарно-обменного порядка, через различного рода посредников, менял, либо вообще обращаясь к негосударственным, децентрализованным технологиям взаимодействия. И феномен криптовалют выступает, в этой связи, в качестве наиболее популярного и удобного средства кооперации. Аргентинцам выгоднее пользоваться плодами биткойновской революции, нежели содрогаться от хронической диспропорции бумажных доллара и песо.

Джордж Буш - младший рассматривал Латинскую Америку, главным образом, как оплот сосредоточения террористов, наркодилеров и преступных группировок, которые формируют собственные анклавные территории в прилегающих к США районах.

Администрация Буша, контингент, состоящий из убеждённых республиканцев, причём праволиберального толка, установила модель стратегического взаимодействия со странами Южной Америки и Карибского Бассейна, которая базировалась на антитеррористической риторике и, как следствие, на унилатералистской декларативной символике. Однако, в тот период большая часть континента переориентировалась «влево», тем самым, встав на путь построения «христианского социализма», что несколько отличалось от концепции атлантизма. К тому же, в регионе хватало внутренних социальных проблем, и трансляция, и, во многом, навязывание, методов и принципов североамериканской стратегии борьбы с мировым терроризмом, не отвечали ожиданиям большинства латиноамериканцев и

вызывали рост негативной реакции и отчуждения, несмотря на приложение колоссальных усилий представителями ведущих проамериканских СМИ.

В свою очередь, обозначенные выше тенденции, явились, пожалуй, главными причинами, изначально, возникновения, а, впоследствии, и обострения конфликта на высочайшем уровне, то есть, на уровне глав государств. И, в этой связи, наиболее ярким примером выступает фигура экс-президента Венесуэлы Уго Чавеса, который весьма успешно использовал все формы заочной полемики с Дж. Бушем, посредством применения практики президентских посланий и, тем самым, использовал свою личную «мягкую силу» не только внутри страны, но и в глобальном масштабе. Джордж Буш же проявил ярко выраженную негибкость, косность и значительную долю примитивизма в своей риторике и в своих поступках.

Неудачная попытка государственного переворота в Венесуэле, в апреле 2002 г. продемонстрировала неспособность США эффективно осуществлять распространение на латиноамериканский континент стратегии «мягкой силы» и «культурного империализма», с одной стороны и политического воздействия, с другой. Авторитет Чавеса оказался сильнее оголтелой медийной антигосударственной агитационной атаки. Фактически, все национальные СМИ были подконтрольны оппозиционным силам.

Приход к власти администрации Б. Обамы был положительно воспринят основной частью латиноамериканцев. Стартовал процесс реализации стратегии публичной дипломатии, включающий деятельность в интернете, социальных сетях, а также организацию различного рода ток-шоу, используя технологию телемоста. Однако, «эффект Обамы» продлился не более года. Фактически, ситуация, затрагивающая проблему формирования положительного имиджа США в Латинской Америке существенным образом не изменилась.

На наш взгляд, за последние десятилетие способность государственных органов США активно влиять на внутривнутриполитическую ситуацию в Латинской

Америке, используя новейшие мультимедийные технологии, значительно возросла. Однако, мощная информационная и пропагандистская кампания, зачастую не сопровождается аналитической обработкой, что ведет к резкому понижению степени влияния на целевые аудитории.

Таким образом, в связи с вышеобозначенными факторами такие категории, как веб-сайты начинают работать против их создателей, репрезентуя контекст, даже, хуже его реальных отличительных характеристик. В этом и заключается главное препятствие, на пути распространения ценностной экспансии США, по отношению к странам Латинской Америке и Карибского Бассейна.

Заключение

Важнейшим фактором, оказавшим наиболее мощное влияние на все стороны общественной жизни XX и XXI веков во всем мире, и, особенно, в США, стала разработка информационных технологий и научно-техническая революция, определившие основные направления развития постиндустриального общества. Влияние научно-технической революции и информатизации общества проявляется во всех сторонах его материальной и духовной жизни. Именно эти факторы оказали решающее влияние и на индустриализацию культуры, когда процесс создания культурных ценностей переходит на массовую коммерческую основу. Развитие американской культуры имеет свои особенности, которые сформировались на основе истории формирования американской нации и создания государства. После окончания Второй мировой войны технология американских стратегических коммуникаций не только стала активнее развиваться внутри самих США, но широко распространила свою продукцию, изначально, в Латинской Америке. Внешнеполитический курс США можно кратко охарактеризовать стремлением страны занять господствующее положение во всем мире. С этой целью США активно навязывали странам ЛА и Карибского Бассейна свою идеологию, свой образ жизни.

Идеологическими основателями и создателями эстетики массовой культуры были такие структуры, как Голливуд, крупнейшие медиаконцерны, а в XXI веке и интернет (в частности, на современном этапе, активно развивается и институализируется, деятельность так называемых, хактивистов, хакеров-патриотов, зачастую, работающих на конкретные национальные правительства, в соответствии с негласным, фактическим двусторонним договором), владельцами которых были разработаны и систематизированы экономические и организационные подходы и методы, а также рекламно-пропагандистские цели и задачи конвейерного способа производства идеологических диверсий. Американская «массовая культура»

основана на пропаганде стереотипов и идей официальной культуры. Главным проводником, в этой связи, является реклама. «Массовая культура» до такой степени проникла во все стороны общественной жизни, что приобрела черты массового общественного сознания.

В современном контексте, в рамках осуществления стратегии «культурного империализма», наряду с традиционными появляются и нетрадиционные рычаги воздействия, со стороны мирового гегемона и, если можно так выразиться, двигателя системы международных отношений. В этой связи, колоссальный исследовательский интерес представляет феномен глобального «медиа пространства». Активизация основных элементов, внутри данной органичной и целостной структуры, связана с процессом так называемого «распыления силы». Дело в том, что в сложившихся условиях, в контексте, в большей степени, сетевой специфики взаимодействия или, напротив, конфронтации, на арену выходят не государственные игроки: главным образом, транснациональные корпорации и неправительственные организации. Категория «национальный» больше не соотносится со своей исключительной и универсальной характеристикой. Подобная тенденция, ещё в 1970-х годах, оформившаяся в правило функционирования консолидированной совокупности межполюсных коммуникационных каналов и констатацию геополитических реалий, в рамках неолиберальной школы теории международных отношений, распространяется на следующие сферы контентного моделирования: культурная (кино индустрия, СМИ), социально-экономическая (торговый баланс, распределение ресурсов, продовольственные проблемы, безработица), военная (деятельность частных военных компаний).

Вне всякого сомнения, в силу того, что глобализация, во многом, расширила технические возможности, дальнейшее развитие информационных технологий привело к фактическому утверждению и, соответственно, закреплению более широкого спектра участия в

глобальных средствах коммуникаций. В этой связи, можно, с высокой степенью определённости, констатировать, что американское экономическое и культурное господство станет менее доминирующим, чем в начале текущего столетия. Соединённые Штаты вряд ли придут в упадок, как Древний Рим, и их вряд ли обгонит другое государство, включая КНР (которую многие аналитики рассматривают, в качестве потенциальной сверхдержавы). Первая половина XXI века, судя по всему, не превратится в «пост американский мир», однако Соединённым Штатам понадобится стратегия для решения вопросов, связанных с «подъёмом остальных» - как государств, так и негосударственных игроков. В этом и заключается научная теория «господства совместно с», что не тождественно формуле «господство над». Соединённым Штатам понадобится стратегия умной силы и привлекательный облик страны, подчёркивающие важность сохранения союзов, общественных институтов и сетей, реагирующих на возникновение новых ситуаций в век глобальной информации.